

О КОМПОНЕНТЕ *ЧЕР* В ЛЕКСЕМАХ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

В статье на основе лингвистических и этнографических работ делается попытка объяснить происхождение лексем коми-пермяцкого языка с компонентом *чер*. Автор предполагает, что лексемы *чер*, *чер-бар таравны*, *червонь*, *червонявны*, *червонясны*, *чердѳм*, *чердыны*, *чердѳилан* в семантическом аспекте составляют одну группу, а их этимология восходит к существовавшей в древности самостоятельной лексеме *чер* со значением «болезнь».

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, лексема, семантика, компонент *чер*, этимология, языки и этнография финно-угорских народов.

В современном коми-пермяцком языке существует группа слов и словосочетаний с компонентом *чер*. Приведем их: *чер* 'топор', *черань* 'паук', *чераньвез* 'паутина', *чер-бар таравны* 'покатиться кубарем', *червонь* 'подвязка для чулок', *червонявны* 'подвязать повязкой чулки', *червонясны* 'подвязаться подвязкой', *чердѳм* '1) окоченелый, замерзший; 2) очень расплывший; 3) *перен.* окоченевший, застывший (о трупе)', *чердыны* '1) окоченеть, замерзнуть; 2) очень расплыветь; 3) *груб.* околоть, подохнуть, сдохнуть', *чердѳилан* 'способ народного лечения' и другие [Коми-пермяцко-русский словарь 1985: 532].

По коми-пермяцкому языку отсутствует этимологический словарь, и поэтому сложно сказать, можно ли приведенные слова и словосочетания объединить в одну группу, какова семантика компонента *чер*, какова этимология данных лексем. В связи с вышесказанным наше небольшое исследование, посвященное компоненту *чер* в лексемах коми-пермяцкого языка, актуально.

Цель исследования – выявить значение компонента *чер* в лексемах коми-пермяцкого языка.

Для реализации поставленной цели мы использовали работы лингвистов и этнографов, посвященные языкам и культурам финно-угорских народов, и сравнительно-исторический анализ.

В коми-пермяцко-русском словаре с вышеозначенным искомым компонентом первой выступает лексема *чер* со значением 'топор'. В словаре русского языка слово *топор* растолковывается как 'орудие для рубки в виде насаженной на деревянную рукоять толстой железной лопасти с острым лезвием с одной стороны и обухом с другой' [Ожегов 1984: 697]. Авторы краткого этимологического словаря коми языка, объясняя происхождение слова *чер*, указывают общекоми слово *č'ĕr и отмечают, что более древняя история слова неясна [КЭСК 1999: 303].

Однако участвует ли слово *чер* 'топор' в образовании коми-пермяцких лексем с компонентом *чер*?

Наиболее часто встречающееся в этнографической литературе из исследуемых нами слов – это слово *черöшлан*. Впервые это слово встречается у Н. А. Рогова в «Материалах для описания быта пермяков». Профессор Казанского университета И. Н. Смирнов, проводя обзор исторической и этнографической литературы, посвященной коми-пермякам, анализирует и вышеуказанную работу. Ученый отмечает: «Характеристика быта Пермяков, сделанная г. Роговым, стоит вне сравнения с теми скудными данными, которые мы имеем от его предшественников. ... Существенную новость составляет описание чер-öшвана» [Смирнов 1891: 34–35].

«Пермяцкая народная медицина заканчивается чер-öшваном», – пишет Н. А. Рогов и далее поясняет: «С помощью его узнают, как излечиться больному от болезни, или что надо предпринять для избежания болезни на будущее время. Поэтому к нему прибегают во время и после болезней» [Рогов 2008: 57]. В сноске, поясняя данное явление, исследователь быта пермяков дает буквальный перевод лексемы: «Чер-öшван – топор весить» [Рогов 2008: 57].

Суть обряда в следующем: болезнь (*мыжа* – кара) человека или животного символически «завязывается» в узелок с хмелем, воском, солью, хлебом и вместе с иконкой подвешивается к топору, воткнутому в чурбан или на хлебную лопату, перекинутую между кухонными брусьями. Иногда вместо топора использовали веретено или безмен. Существуют и другие варианты. Знахарка перед устьем топящейся печки перечисляет имена святых, которые могли покарать: на чье имя начинает покачиваться узелок. Кому необходимо принести дар или жертву, если узелок без движения, перечисляют имена умерших родственников, если не помогает и это, то возникает предположение, что *мыжа* от древних предков. Знахарка перечисляет места поминок древних. На месте, указанном ею, потерпевший должен устроить поминки или пообещать жертву, дар нищим или церкви.

Архаический обряд *черöшлан*, начиная с Н. А. Рогова, всеми исследователями XIX–XX вв. и начала XXI в. растолковывался и растолковывается как обряд 'вешания топора' [Смирнов 1891: 34; Грибова 1975: 104; Климов 1995: 134; Мальцев 2000: 48; Чагин, Черных 2002: 137].

На наш взгляд, как мы уже отмечали ранее в одной из своих работ, слово *черöшлан* следует толковать как 'взвешивание болезни' [Мальцева 2007: 334].

Во-первых, в языках, родственных коми-пермяцкому, сохранилось самостоятельное слово *чер*, означающее «болезнь» у марийцев [Васильев, Учаев 2003: 238]; «дурную болезнь, заразу» у удмуртов [КУР РУС 1995: 155]. Следует учесть и то, что удмуртами, как отмечают этнографы, признавался злой дух Чер, ассоциировавшийся с болезнью [Владыкин, Христолюбова 1997: 108].

Во-вторых, обращает внимание на себя следующий факт: в некоторых вариантах исполнения коми-пермяцкого обряда *черошлан* топор не используется. Такие варианты указаны в работах Л. С. Грибовой, О. В. Градусовой и других [Грибова 1975: 104; Градусова 2004: 211; Мифология коми 1999: 374].

В-третьих, обряд *черошлан*, как указывают исследователи, очень древний и имеет общие корни с гаданиями у других финно-угорских народов (на веретене – у удмуртов, на поясе – у марийцев) [Градусова 2004: 213]; с помощью нательного креста – у вычегодских коми (*perna petködlöm*) [Сидоров 1997: 96].

В-четвертых, сам обряд, как отмечает Л. С. Грибова, в некоторых случаях назывался *черошлан көртлём* [Грибова 1975: 104]. Если перевести традиционную интерпретацию названия обряда на русский язык, то получается бессмыслица, а именно: «связывание подвешивания топора». Логичнее перевести выражение *черошлан көртлём* как «связывание взвешенной болезни», то есть установление зависимости болезни от чего-либо. («Мифология коми» слову *черошлан* дает следующее толкование: «знахарский способ определения причин заболевания» [Мифология коми 1999: 374]).

Итак, приведенные языковые и этнографические факты дают основание для предположения, что в древности обряд *черошлан* означал ‘взвешивание’, то есть определение болезни и исполнялся без такого атрибута как топор. Топор в качестве атрибута появился в обряде, по-видимому, тогда, когда исторические предки коми-пермяков утратили слово *чер* со значением ‘болезнь’ и словосочетание *чер ошлан* стало непонятным.

В коми-пермяцко-русском словаре после лексемы *чер* дана лексема *черань* ‘паук’. Краткий этимологический словарь коми языка разъясняет этимологию данного слова (см. Примечание), и мы не будем останавливаться здесь на ней.

Следующая в словаре лексема – существительное с компонентом *чер* *червонь* – подвязка для чулок (для сравнения: у коми-зырян имеются лексемы *гачвонь*, *нинвонь*).

В словаре Н. А. Рогова *червонь* растолковывается как подвязка, красный короткий поясок [ПРиРПС 2006: 181].

Этнограф Л. С. Грибова объясняет слово *червонь*, как шнурки для завязывания женских чулок [Научный отчет Л. С. Грибовой 1966 г.: Ф. 1. Оп. 13. Д. 130. Л. 108].

Известный исследователь культуры народов коми А. С. Сидоров в работе «Знахарство, колдовство и порча у народа коми» писал: «В связи с мыслью о магическом значении круга нужно объяснить обычай, наблю-

дающийся у коми женщин, носить на голом теле повязку. Более полные и здоровые девицы, чтобы не испортиться от недоброжелательного взгляда или слова, перевязывают свои ноги пониже коленного сочленения шнурком» [Сидоров 1997: 216].

Коми-зырянками *червонь* использовался как магический атрибут при венчании. В Помоздинском погосте на Верхней Вычегде существовал обряд: перед аналоем протягивали *червонь* (шерстяной шнурок, которым подвязывали обувь), через который должны были переступить венчающиеся, после чего они считались уже неразлучными [Мифология коми 1999: 115].

Коми-пермячко-русский словарь включает и отдельное слово *вонь* с двумя значениями '1) подвязка, шерстяной шнур у лаптей; 2) опояска, шерстяной шнурок (поверх рубахи)'.

Следовательно, лексема *червонь* состоит из двух компонентов *чер* и *вонь*, причем первый компонент *чер*, как мы уже показали выше, возможно, связан с болезнью, с духом болезни Чер. Таким образом, скрытый смысл лексемы *червонь* 'подвязка, защищающая от болезни, подвязка-оберег'. Добавим, что у коми-зырян охотник или человек, отправляющийся в дальнюю дорогу, надевал на голое тело оберег *нинвонь* 'лыковый пояс'; коми-пермяки лыковым поясом опоясывали невесту при снаряжении ее под венец [Мифология коми 1999: 116].

Словосочетание *чер-бар таравны* 'покатиться кубарем', по нашему мнению, взаимосвязано с предыдущими словами. В словаре указаны не все его значения: в речи носителей северных диалектов коми-пермяцкого языка данное выражение используется в значении упасть навзничь, свалиться замертво [Полевые материалы]. В приведенном нами значении данное словосочетание встречается и в фольклорных текстах: *Сэтчö небосянь из моз орёл уськötчис... Юис, юис васö да уськötчис мöд öр дынас и давай ягöдсö кокавны. Сёйис, сёйис да чер-бар сэтчö и таралис* [Солнце и месяц 1989: 39]. 'Тут с неба камнем упал орел... Пил-пил воду (мертвую. – Н. М.) – кинулся к другому корыту и давай ягоды клевать. Клевал-клевал и замертво свалился' (перевод наш. – Н. М.).

Лексемы *чердöм* '1) окоченелый, замерзший; 2) очень располневший; 3) перен. окоченевший, застывший (о трупe)'; *чердыны* '1) окоченеть, замерзнуть; 2) очень располнеть; 3) *груб.* околеть, подохнуть, сдохнуть'. Суффикс *-öм* образует от глагола *чердыны* прилагательное *чердöм*, обозначающее признак по (состоянию) в прошлом, до момента речи. Обе лексемы, на наш взгляд, в аспекте семантики весьма прозрачны. Третье значение обеих лексем, хотя в первом случае отмечено как переносное, связано со смертью и, возможно, в древности переносное значение было прямым и единственным. Со временем развития общества и языка оно, по-видимому, пополнилось дополнительными смыслами, которые постепенно стали доминирующими. Для подтверждения нашего предпо-

ложения приведем пример из краткого этимологического словаря коми языка: В. И. Лыткин этимологию коми-зырянского слова *черавны* со значением ‘онеметь, застыть, окоченеть’ возводит к марийскому слову *черле* ‘болезнь’ [КЭСК 1999: 303].

Итак, мы можем предположить следующее:

– в лексемах коми-пермяцкого языка: *чер*, *чер-бар таравны*, *червонь*, *червонявны*, *червонясьны*, *чердём*, *чердыны*, *чердшлан* компонент *чер* восходит к очень древнему слову со значением ‘болезнь’, а возможно, и ‘смерть’; в семантическом аспекте данные лексемы составляют одну группу;

– на основе вышеизложенного предположения лексему *чердшлан* логичнее переводить на русский язык не как вешание топора, а как взвешивание болезни, определение причины болезни.

Примечание

По нашей версии слово *черань* состоит из двух компонентов *чер* и *ань*. Первый компонент *чер*, как мы уже показали выше, возможно, связан с болезнью, с духом болезни *Чер*.

Вторая часть слова представляет собой непродуктивный суффикс *-ань*, который не несет в современном языке смысловой нагрузки [КПЯ 1962: 153]. Учитывая, что компоненты лексем, являющиеся ныне суффиксами, ранее были самостоятельными как лексемы, можно возвести суффикс *-ань* к самостоятельной лексеме *ань*.

Коми-пермяцкое слово *ань* ‘свекровь’ восходит к допермскому слову *anʹz ‘мать-женщина’ [КЭСК 1999: 32].

Как мы отмечали ранее в одной из своих работ, коми-пермяцкое слово *ань* эквивалентно русскому слову *баба*, табуировано обозначавшему демонического персонажа, олицетворявшего опасность и находящегося на границе живого и неживого миров [Мальцева 2013: 39].

По представлениям древних коми-зырян и коми-пермяков, паук являлся переносчиком душ умерших людей в мир мертвых через огненную смоляную реку [Мифология коми 1999: 372]. Коми-пермяки, чтоб дети не убивали пауков, предупреждали их: «*Виян кӧ чераньсӧ, вермас лоны мыйкӧ умӧль* ‘если убьешь паука, может случиться беда’» (Сообщение Пыстоговой Т. М., родившейся в 1917 г. в с. Кочезво Коми-Пермяцкого округа). Человеку, убившему паука, якобы он мстит. Таким образом, паук, по древним представлениям коми, тоже являлся демоническим персонажем, находящимся на границе живого и неживого миров.

Болезнь и смерть – понятия близкие, ибо в результате болезни может наступить смерть, болезнь сопутствует смерти.

Всё вышесказанное дает нам основание для того, чтобы предполагать древнее толкование лексемы *черань* как ‘мать болезни’.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Васильев В. М., Учаев З. В. Марийско-русский словарь. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2003. – 296 с.

- Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С.* Этнография удмуртов. – 2-е изд. перераб. и доп. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 248 с.
- Градусова О. В.* «Вешание топора» в магической практике коми-пермяков // Этническая культура и современная школа: материалы областной науч.-практ. конф. (22–23 апр. 2003 г., Кудымкар). – Вып. 1. – Пермь: ПОНИЦА, 2004. – С. 206–214.
- Грибова Л. С.* Пермский звериный стиль. – М.: Наука, 1975. – 148 с.
- Климов В. В., Климова С.* Колдуны и колдовские обряды коми-пермяков // Наш край: сборник научно-популярных и краеведческих статей. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1995. – С. 128–135.
- КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь: ок. 27000 слов / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. – М.: Рус. яз., 1985. – 624 с.
- КПЯ – Коми-пермяцкий язык: учебник для вузов. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1962. – 340 с.
- КУРРУС – Краткий удмуртско-русский, русско-удмуртский словарь: ок. 3500 слов / Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1995. – 368 с.
- КЭСК – *Льткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.
- Мальцев Г. И.* «Культ предков» в народной медицине коми-пермяков // Наш край, сборник научно-популярных и краеведческих статей. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2000. – С. 47–52.
- Мальцева Н. А.* О религиозных и мифологических представлениях коми-пермяков // Коми-пермяки и финно-угорский мир: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи» (28–29 нояб. 2007 г., г. Кудымкар). – Т. 1. – Кудымкар, 2007. – С. 329–338.
- Мальцева Н. А.* Отражение языческих представлений коми-пермяков в народной игре «Горань» // Ежегодник финно-угорских исследований / Науч. ред. А. Е. Загребин, сост.-ред. А. В. Ишмурагов, Р. В. Кириллова; отв. ред. Д. И. Черашняя. – Вып. 2. – Ижевск: Изд-во «Удм. ун-т», 2013. – С. 35–40.
- Мифология коми / Н. Д. Конаков, А. Н. Власов, И. В. Ильина. Науч. ред. В. В. Напольских. – М.: Изд-во ДИК, 1999. – 480 с.
- Научный отчет об этнографической экспедиции в Коми-Пермяцкий национальный округ Л. С. Грибовой в 1966 г. – Ф. 1. – Оп. 13. – Д. 130. – Л. 108 // Науч. архив Коми НЦ.
- Ожегов С. И.* Словарь русского языка: ок. 57000 слов. – 16 изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.
- ПРИПС – Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь, составленный Н. Роговым. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2006. – 430 с.
- Рогов Н. А.* Материалы для описания быта пермяков: стереотип. изд-е. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 2008. – 224 с.
- Сидоров А. С.* Знахарство, колдовство и порча у народа коми. – СПб.: Алетейя, 1997. – 272 с.
- Смирнов И. Н.* Пермяки. Историко-этнографический очерк. – Казань: Типография Императорского университета, 1891. – 289 с.
- Солнце и месяц. Коми-пермяцкие народные сказки на коми-пермяцком и русском языках / Сост. М. Н. Ожегова. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 256 с.

Чагин Г. Н., Черных А. В. Народы Прикамья: очерки этнокультурного развития в XIX–XX вв. – Пермь, 2002. – 304 с.

Полевые материалы автора.

N. A. Maltseva

On the Component *cher* in Lexemes of the Komi-Permyak Language

The author makes an attempt to explain the origin of lexemes with the component *cher* of the Komi-Permyak language on the basis of linguistic and ethnographic works. It is suggested that the lexemes: *cher*, *cher-bar taravny*, *chervon*, *chervonyavny*, *chervonyasny*, *cherdem*, *cherdyny*, *chereshlan* in the semantic aspect form one group, and their etymology dates back to independent lexem *cher* with a meaning «illness» that existed in the ancient times.

Keywords: Komi-Permyak language, lexem, semantics, component *cher*, etymology, languages and ethnography of the Finno-Ugric peoples.